

Разныя извѣстія.

Коммиссія для изслѣдованія фауны Московской губерніи. Въ 1892 году, когда шли подготовительныя работы по устройству въ Москвѣ международнаго зоологическаго конгресса, покойный профессоръ А. П. Богдановъ, бывшій главнымъ руководителемъ всего дѣла, возымѣлъ счастливую мысль издать въ трудахъ Конгресса сводку всего, что извѣстно по фаунѣ Московской губерніи. Для осуществленія этого дѣла при Зоологическомъ Отдѣленіи Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи была организована 26 апрѣля 1892 года особая коммиссія подъ предсѣдательствомъ покойнаго П. П. Мельгунова. Конгрессъ собирался въ августѣ того-же года, слѣдовательно на всю работу (въ томъ числѣ и на печатаніе) оставалось всего три мѣсяца. Это было крайне тяжелое условіе. О производствѣ спеціальныхъ изслѣдованій съ цѣлью ихъ опубликованія въ предполагаемомъ изданіи, конечно, нечего было и думать. Едва можно было успѣть сдѣлать конспекты изъ опубликованныхъ уже фаунистическихъ работъ и дополнить ихъ еще нигдѣ не опубликованными данными, добытыми изъ протоколовъ Зоологическаго Отдѣленія и изъ просмотра ряда коллекцій, находившихся въ рукахъ какъ членовъ Коммиссіи, такъ и нѣкоторыхъ лицъ, выразившихъ желаніе помочь ея работѣ. При печатаніи списковъ всѣ добавленія, сдѣланныя на основаніи коллекцій и нигдѣ еще не опубликованныя, отмѣчены указаніемъ фамиліи лица, сдѣлавшаго добавленіе, и указаніемъ мѣста, гдѣ сдѣлана находка. Къ сожалѣнію, при названіяхъ животныхъ, приводимыхъ на основаніи печатныхъ источниковъ, т. е. при большинствѣ, или не приводится вовсе указаній мѣстонахожденія, или приводятся указа-

нія вродѣ: часто, нерѣдко, всюду и т. п. И эта краткость списка, и обиліе опечатокъ—слѣдствія спѣшности и срочности работы. Несмотря на это, списокъ животныхъ Московской фауны, появившійся въ печати подѣ заглавіемъ: *I. A. Dwigubski. Primitiae Faunae Mosquensis. 1802. Изданіе второе. Москва 1892* (въ память перваго автора, порабатовавшаго надѣ Московской фауной), имѣетъ несомнѣнное значеніе для фаунистическихъ справокъ, при чемъ, конечно, каждый справляющійся долженъ на основаніи примѣчаній къ спискамъ отдѣльныхъ группъ составить себѣ понятіе о достоинствѣ того или другого списка. Всякій специалистъ пойметъ, напримѣръ, что списокъ *Lepidoptera* болѣе высокаго достоинства, чѣмъ списокъ *Coleoptera*, что списокъ *Heterogyna*, *Apidae* и *Vespidae* имѣетъ лишь то значеніе, что показываетъ полное отсутствіе работъ по этимъ группамъ и т. п.

Изданіе „Primitiae“ особенно рѣзко подчеркнуло слабое состояніе нашихъ свѣдѣній о фаунѣ Московской губерніи, представляющей собою центръ той области, которую привыкли называть „Средней Россіей“ и которая имѣетъ весьма важное значеніе для фауниста, какъ опорный пунктъ для изученія измѣненій фауны по направленію къ окраинамъ нашей обширной страны. Заглохшій интересъ въ изученію Московской губерніи, давшему въ концѣ шестидесятихъ годовъ работы Федченко, Ошанина и Ульянина („Матеріалы для энтомологіи губерній Московскаго Учебнаго Округа“: Изв. И. Общ. Любителей Естествознанія, т. VI)*), снова возродился въ средѣ Зоологическаго Отдѣленія и въ засѣданіи 10 января 1893 года при Отдѣленіи была учреждена „Коммиссія для изслѣдованія фауны Московской губерніи“, подѣ предсѣдательствомъ П. П. Мельгунова. Цѣлью Коммиссіи было поставлено**): „заботиться о пополненіи свѣдѣній о фаунѣ Московской губерніи и объ обогащеніи коллекцій Зоологическаго Музея Московскаго Университета“. Вскорѣ послѣ учрежденія Коммиссіи (20 марта 1893 года) вышла въ свѣтъ маленькая брошюрка подѣ заглавіемъ: *Dwigubski. Primitiae Faunae Mosquensis. Изданіе 2-е. Corrigenda et Addenda. Fasciculus I. Re-*

*) Всѣ три выпуска этого тома „Извѣстій“ совершенно отсутствуютъ въ складѣ изданій Общества и должны считаться величайшей библіографической рѣдкостью.

**) См. „Дневникъ Зоологическаго Отдѣленія“, т. II, № 1 и 2 (Изв. И. О. Л. Е., т. 86).

dactore P. Melgunow. Mosquae 1893. Она была приброшюрована къ трудамъ Зоологическаго Конгресса, а именно къ первому тому „Matériaux scientifiques“, въ составъ котораго вошли „Primitiae“.

Первый предсѣдатель Коммисіи скончался въ сентябрѣ 1893 года, и 8 марта 1894 года предсѣдателемъ Коммисіи былъ избранъ проф. А. А. Тихомировъ, сложившій съ себя это званіе, за обиліемъ другихъ занятій, въ засѣданіи Зоологическаго Отдѣленія И. О. Л. Е. 23 апрѣля 1901 года; въ томъ-же засѣданіи былъ избранъ предсѣдателемъ пишущій эти строки. Дѣятельность Коммисіи за все время ея существованія выражалась въ организаціи экскурсій и опубликованіи „Дополненій къ спискамъ животныхъ Московской губерніи“. Такихъ „Дополненій“ было напечатано два, въ № 1 и 2 и въ № 5 „Дневника Зоологическаго Отдѣленія“, т. II (86-й томъ „Извѣстій И. О. Люб. Естеств.“). Такъ какъ первое „Дополненіе“ было присоединено къ Трудамъ Конгресса, то печатавшіяся въ „Дневникѣ“ названы № 2 и № 3 (хотя для „Коммисіи“ они были бы № 1 и № 2). Въ-этихъ „Дополненіяхъ“ появились какъ отрывочныя данныя по разнымъ отрядамъ, такъ и болѣе систематическая обработка собранныхъ на экскурсіяхъ Коммисіи пауковъ (П. Р. Фрейбергъ: 1) *Araneae* Московской губерніи по матеріаламъ, собраннымъ Коммисіей для изслѣдованія фауны Московской губерніи, состоящей при Зоологическомъ Отдѣленіи Общества Любителей Естествознанія, лѣтомъ 1893 года. 2) *Araneida*, собранныя по лѣвому берегу Оки въ предѣлахъ Коломенскаго и Серпуховскаго уѣздовъ во время передвиженія Пчеловодной Выставки, устроенной Отдѣленіемъ Пчеловодства Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній).

Въ дѣлѣ организаціи экскурсій Коммисіи удалось достигнуть того, что были посѣщены съ цѣлью собиранія коллекцій нѣкоторые отдаленные отъ Москвы и не легко доступные пункты губерніи, какъ напримѣръ различные пункты Окскаго побережья, окрестности Николо-Цѣшношскаго монастыря, берега Волги, торфяныя болота Богородскаго уѣзда, долина рѣки Нерской. Болѣе близкихъ мѣстъ экскурсій я не стану здѣсь перечислять.

Въ настоящее время первая задача Коммисіи состоитъ въ томъ, чтобы собрать возможно обширный матеріалъ изъ возможно разнообразныхъ мѣстностей губерніи. Какъ это ни странно, но

въ настоящее время въ Зоологическомъ Музеѣ Московскаго Университета и въ рукахъ частныхъ собирателей города Москвы не имѣется достаточнаго матеріала для обработки фауны Московской губерніи. Изъ насѣкомыхъ лишь одинъ отрядъ *Lepidoptera* представленъ достаточно богато какъ въ Университетской, такъ и въ частныхъ коллекціяхъ. Изъ другихъ отрядовъ вниманія любителей удостоивались пока лишь *Coleoptera*, но въ Университетской коллекціи они представлены весьма бѣдно. *Diptera*, *Hemiptera* и *Orthoptera* представлены въ Университетѣ главнымъ образомъ и, можно даже сказать, почти исключительно старыми коллекціями А. П. Федченко, В. Ф. Ошанина и В. Н. Ульянина, которыя не только не даютъ понятія о разселеніи видовъ въ предѣлахъ губерніи, но даже не заключаютъ въ себѣ всѣхъ водящихся въ этихъ предѣлахъ видовъ. *Hymenoptera* представлены въ коллекціяхъ Университета совершенно отрывочно. Слѣдовательно, прежде чѣмъ думать о детальной обработкѣ московской фауны (какъ энтомологической, такъ и почти по всѣмъ инымъ группамъ), надо собирать, собирать и собирать.

Мы можемъ себѣ представить различныя степени совершенства фаунистическаго изслѣдованія какой-либо мѣстности. Первая, низшая степень заключается въ томъ, что мы имѣемъ полный списокъ животныхъ данной мѣстности. Вторая стадія фаунистическаго изслѣдованія требуетъ знанія подробностей разселенія животныхъ въ данной мѣстности (для такой обширной площади, какъ Московская губернія, разные участки могутъ значительно отличаться и по условіямъ мѣстности, и по фаунѣ). Третья, наиболѣе совершенная стадія фаунистическаго изслѣдованія заключается въ томъ, чтобы изучить біологію животныхъ въ связи съ условіями окружающей среды, періодическія явленія, колебанія въ составѣ фауны въ связи съ переменной мѣстныхъ условій и т. п. Наше знаніе московской фауны не достигло еще далеко и низшей степени совершенства, мы не имѣемъ даже простаго полного списка животныхъ. Но конечно, не этотъ списокъ есть главная цѣль работы Коммисіи, а изданіе ряда детальныхъ фаунистическихъ работъ, которыя давали бы возможно полную картину животной жизни въ губерніи. Предстоитъ пока еще громадная подготовительная работа: посѣтить возможно больше мѣстностей и создать мѣстные центры для фаунистическихъ сборовъ, такъ какъ однодневныя, двухъ-или трехдневныя поѣздки даютъ всегда край-

не отрывочный матеріалъ. Коммиссія весьма счастлива тѣмъ, что независимо отъ нея созданъ центръ мѣстныхъ изслѣдованій въ Михайловскомъ, Подольскаго уѣзда, имѣни гр. Шереметевыхъ. Графиня Е. П. Шереметева основала мѣстный естественноисторическій музей, коллекціи котораго постунаютъ по мѣрѣ накопленія на обработку специалистовъ, а затѣмъ хранятся въ специально выстроенномъ для этой цѣли помѣщеніи, Фаунистическая Коммиссія уже вступила въ сношенія съ Михайловскимъ Музеемъ, задачи котораго такъ близки ея интересамъ. Для Коммиссіи было бы въ высшей степени важно ознакомиться съ любительскими коллекціями въ уѣздныхъ городахъ или имѣніяхъ, если такія коллекціи вообще существуютъ. *Коммиссія была бы крайне благодарна за сообщеніе ей свѣдѣній о мѣстонахожденіи какихъ бы то ни было зоологическихъ коллекцій, собранныхъ въ предѣлахъ Московской губерніи.*

Относительно пользованія частными коллекціями гг. членовъ Коммиссіи и составленія общей „Коммиссіонной“ коллекціи въ одномъ изъ майскихъ засѣданій этого года были приняты слѣдующія правила: никто изъ членовъ Коммиссіи не имѣетъ права отказать въ выдачѣ своего личнаго матеріала во временное пользованіе Коммиссіи (для просмотра, обработки и т. п.); если обработка сопряжена съ отдачей части сбора тому, кто обрабатываетъ, то выдача на такихъ условіяхъ матеріала, принадлежащаго члену Коммиссіи, зависитъ отъ его согласія; изъ собраннаго во время общихъ экскурсій матеріала членъ Коммиссіи обязанъ отдавать въ „Коммиссіонную“ коллекцію все, кромѣ матеріала по той группѣ, которую онъ лично специально коллектируетъ; изъ матеріала этой послѣдней категоріи члены Коммиссіи отдаютъ, по возможности, дублиеты въ Коммиссіонную коллекцію. Матеріалъ, поступающій въ Коммиссіонную коллекцію, несетъ на себѣ фамилію собирателя. Кромѣ того этотъ матеріалъ несетъ на себѣ мѣтку „Коммиссіи“. Наибольшее затрудненіе, конечно, представляетъ этикетировка насѣкомыхъ. Коммиссіей принята сложная система, гарантирующая за то всѣ даты, необходимыя для того, чтобы прослѣдить исторію cadaго экземпляра: кромѣ названія мѣстности, указанія времени поимки и фамиліи собирателя *каждый экземпляръ* несетъ еще мѣтку Фаунистической Коммиссіи. Такъ какъ изъ одной и той-же мѣстности могутъ быть сборы разныхъ лицъ и наоборотъ одно и то-же лицо можетъ доставить матері-

аль изъ разныхъ мѣстностей, при этикетированіи насѣкомыхъ „Коммиссіонной“ коллекціи названіе мѣстности и фамилія собирателя печатаются на разныхъ этикеткахъ. Въ форматѣ печатныхъ этикетокъ достигнута величайшая экономія: наибольшая длина печатной этикетки 12 mm., а наибольшая ширина 4 mm. *). Кромѣ того въ качествѣ мѣтки Коммиссіи, каждый экземпляръ коллекціи получаетъ окаймленный краснымъ кружечекъ, имѣющій 4 mm. въ поперечникѣ, съ буквами Ф. К. (Фаунистическая Коммиссія) внутри. Порядокъ накалыванія этикетокъ такой: узенькая этикетка съ фамиліей (1½ mm. ширины); вплотную подъ ней, незаслоняемая ею вполне и легко замѣтная по красному ободку, мѣтка Коммиссіи, а затѣмъ на нѣкоторомъ разстояніи ниже этикетка съ мѣстомъ и временемъ нахожденія. Последняя дата часто рукописная. Я считаю весьма важнымъ сообщеніе внѣшнихъ примѣтъ коллекціи, такъ какъ путемъ горькаго личнаго опыта убѣдился, что часто вполне сохраняемая и хорошо (въ свое время) этикетированная коллекція можетъ оказаться въ положеніи коллекціи безъ датъ, если нѣтъ разгадки условнымъ знакамъ. Такъ, напримѣръ, есть система обозначенія разныхъ мѣсяцевъ разными цвѣтами бумаги, а цифра обозначаетъ число мѣсяца. Пока живы тѣ, кто выбирали опредѣленный цвѣтъ для опредѣленнаго мѣсяца, эти этикетки годятся, а потомъ? То-же надо сказать и относительно М.М., сокращеній и т. п. Коммиссія предполагаетъ при опубликованіи своихъ трудовъ давать точныя указанія относительно всѣхъ произведенныхъ ею экскурсій (годъ, мѣсяцъ и число и названія всѣхъ посѣщенныхъ во время экскурсіи мѣстностей**) и перечень всѣхъ напечатанныхъ ею этикетокъ, дабы впоследствии не было никакихъ недоразумѣній съ собраннымъ матеріаломъ.

При обработкѣ матеріаловъ придется, конечно, обратиться къ содѣйствію широкаго круга русскихъ энтомологовъ и надо надѣяться, что они не откажутъ въ своей помощи дѣлу изученія Московской фауны.

Григорій Кожевниковъ (Москва).

*) Это достигается путемъ сокращеній: ок. М.—окрестности Москвы; М. у.—Московский уѣздъ; г. М.—городъ Москва; Руз. у.—Рузскій уѣздъ.

**) Это поможетъ разбираться въ рукописныхъ этикеткахъ, неразборчивость которыхъ часто жѣмаетъ точно распознать мѣстонахожденіе экземпляра.